

А. А. Воронова

ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВКИ ЦЕРКВЕЙ В УКРЕПЛЕННЫХ ПОСЕЛЕНИЯХ НА ДУНАЙСКОМ ЛИМЕСЕ

Рассматриваются принципы размещения церквей IV–VI вв. в крепостях на правом берегу Дуная (территория Сербии), пространственная организация и архитектура этих церквей. Примеры представлены в четырех видах укрепленных поселений: 1) крепость на дунайском лимесе с военным гарнизоном (Ледерата, Диана, Нова, Сморна, Талиата, Бассиана), 2) город на дунайском лимесе (Сирмиум), 3) трансформация императорской резиденции в христианское поселение вблизи дунайского лимеса (Ромулиана), 4) заново возникшее христианское поселение в стороне от дунайского лимеса (Градина на Елице, Благайнац, Бреговина, Арса).

Констатированы два основных типа церквей: однефная церковь с нартексом и аннексами и трехнефная базилика с апсидой, нартексом и аннексами, редко с атриумом. Иногда первый тип базилик путем развития и пристроек превращается во второй, образуя так называемые комплексные базилики, характерные для внутренних районов Далмации. В базиликах обоего типа зачастую присутствуют синтрон, алтарная преграда, амвон, а также баптистерий, что свидетельствует об интенсивной христианизации населения. По стилистике большинство трехнефных базилик можно отнести к так называемому эллинистическому типу. Открытие латинских надписей демонстрирует западную юрисдикцию этого региона, тогда как многие архитектурные и скульптурные признаки церквей указывают на их восточные источники, реализованные преимущественно грубым способом, далеким от ведущих художественных течений.

В результате варварских вторжений укрепленные поселения Иллирика перенимают роль хозяйственных центров у некогда существовавших рустичных вилл, как следствие постепенной рурализации, или становятся убежищами для местного населения. Погребения указывают на присутствие в составе населения германцев-федератов (возможно, ариан) и представителей других народов, но явно преобладание романского населения.

Ключевые слова: раннехристианская архитектура, типология церквей, дунайский лимес, принципы размещения церквей, сербская археология, комплексные базилики, Иллирик

А. А. Voronova

FEATURES OF PLANNING CHURCHES IN FORTIFIED SETTLEMENTS ON THE DANUBE LIMES

This article considers the principles of the placement of churches of the 4th — 6th centuries in fortresses on the right bank of the Danube (territory of Serbia), the spatial organization and architecture of these churches. Examples are presented in four types of fortified settlements: 1) a fortress on the Danube Limes with a military garrison, 2) a city on the Danube Limes, 3) transformation of the imperial residence into a Christian settlement near Danube Limes, 4) a re-emerged Christian settlement away from the Danube Limes.

There are two main types of churches: a one-nave church with a narthex and annexes, and a two-aisled basilica with an apse, a narthex and annexes, rarely with an atrium. Sometimes, the first type of basilicas, turns into the second one forming the so-called complex basilicas. Basilicas of the both types often contain a syntron, an altar barrier, an ambo, and a baptistery, which indicates an intensive Christianization of the population. In terms of style, most of the two-aisled basilicas can be attributed to the so-called Hellenistic type. The discovery of Latin inscriptions demonstrates the western jurisdiction of this region, while numerous architectural and sculptural features of the churches indicate their eastern sources.

As a result of the barbarian invasions, the fortified settlements of Illyricum take over the functions of economic centers from the once existing rustic villas, as a result of gradual ruralization, or become refuges for the local popu-

lation. The burials indicate the presence of the Germanic federates in the population (possibly Arians).

Keywords: Early Christian fortresses, churches typology, Danube Limes, principles of church location, Serbian archaeology, complex basilicas, Illyricum

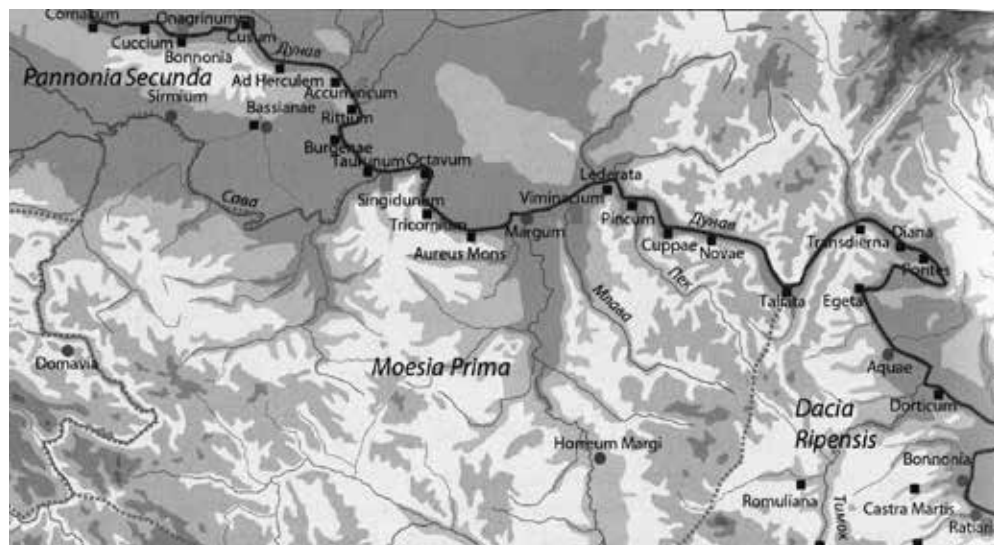
Данная тема представляется актуальной, поскольку за последние десятилетия сербскими учеными проводилось достаточно много археологических раскопок, выявивших раннехристианские церковные объекты в крепостях на Дунае (Jeremić 2009, Милнковић 2010, Кондић (Ранков) 2013, Чанак-Медић 2018). С другой стороны, ряд подобных памятников на территории бывшей Югославии еще в пору ее существования были открыты, но не полностью исследованы, а некоторые не опубликованы (Грбић 1936: 19–31, Грбић 1937: 1–7). В большинстве публикаций, как правило, отсутствует архитектурный анализ христианских церквей и их классификация. Исключение составляет небольшая статья, где рассмотрены лишь три крепости на территории Сербии с определением типологии церквей и их размещением в крепости (Milošević 2005: 321–328). Целью же данной работы, помимо определения типологии и размещения церквей, является их пространственная организация, морфология и стилистика, связь с историческими событиями: христианизация местного населения и пришедших племен германцев-ариан. Будут рассмотрены процессы возникновения и формирования церквей в четырех различных типах укрепленных поселений как на античной основе (6 объектов в крепостях на Дунае; 1 в крупном городе; 1 в бывшей императорской резиденции), так и в новых христианских поселениях в стороне от Дуная (4 объекта).

После расширения Римской империи до Дуная в конце I в. до н. э. новые римские провинции в среднем и нижнем течении Дуная — Иллирик (Верхний и Нижний Иллирик, т. е. Далмация и Паннония) и Мезия (Верхняя и Нижняя) были

подвержены варварским нападениям с самого их основания (ил. 1). Для защиты дунайского лимеса вдоль него строились крепости с военными гарнизонами, затем в глубину от лимеса стали появляться ветеранские колонии и муниципумы, статус которых присваивался также поселениям, возникшим при легионерских лагерях (Ферјанчић 2013: 16–25). В этих поселениях и, прежде всего, в городах происходил постепенный процесс перенимания римских культов, а со II в. популярность получают и восточные культы, перенесенные военными и переселенцами из восточных провинций (Поповић И. 2013: 138–139).

С приходом христианства при императоре Константине Великом облик городов и поселений, в том числе и на лимесе, радикально меняется: появляются первые христианские церкви, а в городах судебную власть вершат епископы, которые позднее получают и верховную власть. Однако во многих придунайских городах, упоминаемых в источниках IV–V вв. в качестве епископских резиденций — Сингидунум (Белград), Маргум (Дубравица), Виминациум (Костолац), Наиссус (Ниш) — до сих пор не определены ни здания епископий, ни городские церкви (Васућ 2013: 76–78, Шпехар 2011: 257).

Из-за участвовавших вторжений варварских племен через Дунай необходимо было укрепление этой границы, что продолжил император Константин, при котором в 328 г. был построен мост через Дунай (демонтирован в 367 г.) (Ćurčić 2014: 42). В IV в. Дунай представлял собой постоянно охраняемый речной путь, укрепленный вереницей новых или обновленных рядовых и узловых фортификационных комплексов. Это первый тип

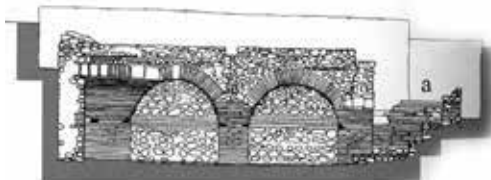
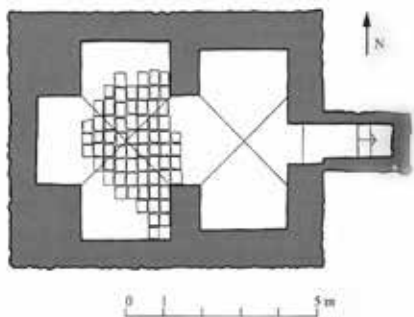
Ил. 1. Римские фортификации на дунайском лимесе в IV–VI вв. (Поп-Лазућ 2013: 64)

рассматриваемых укрепленных поселений. По композиции они представляют собой, как правило, квадрат или прямоугольник, обнесенный рвом и широкими крепостными стенами, усиленными по углам (а иногда и по сторонам) мощными башнями, преимущественно квадратными или круглыми (Кондић (Ранков) 2013: 40–43, 46, 50–51).

О присутствии христиан в римской армии свидетельствуют находки раннехристианских церквей в некоторых крепостях. Две крепости можно датировать временем наследников Константина, в первую очередь Констанса (337–350) и Констанция II (337–361). Важной стратегической точкой на Дунае была крепость Транследерата (Translederata), построенная для контроля расположенного на противоположном берегу форта Ледерата (Lederata) (Ћурчић 2010: 46, Кондић (Ранков) 2013: 43). В самом центре крепости Транследерата, параллельно ее стенам, расположена трехнефная базилика с полукруглой апсидой и разделяющими нефы колоннадами. Стены

форта также укреплены десятью башнями, а апсида церкви — контрфорсами.

Близ одной из крупнейших на Дунае крепостей, Диана (Diana), на северном склоне к реке, вне крепостной стены, открыто здание, которое своим положением и обликом доминировало на этой части дунайского склона. Под зданием размещалась крипта (ил. 2), вход в которую устроен с востока, по оси дороги, ведущей от крепостных ворот к пристани. В северной и южной стене крипты устроено по два аркосолия. Пространство крипты состояло из двух смежных помещений, из которых восточное помещение служило преддверием, а западное — капеллой. Между ними была алтарная преграда, от которой найдена небольшая часть колонки и парапетная плита с орнаментом в виде двойного скрещения рельефных полос, что является частым мотивом в архитектуре IV–VI вв. Над обеими частями крипты, по всей вероятности, были плоские крестовые своды. Крипта по своей величине и форме близка крипте мартириума

Ил. 2. Крипта под сооружением близ крепости Диана. Вид с юга. План и разрез (Милошевић 2013: 237, 238)

в Нише второй половины IV в. Имя местного мученика неизвестно; возможно, его мощи перенесены сюда из другого места. Рядом с ним находится погребение, вероятно, римского офицера и еще одна сводчатая гробница с 19-ю погребениями одной семьи, очевидно, это-

го офицера. В дальнейшем погребения в некрополе не совершались, а само здание не обновлялось, вероятно, в связи с нападениями гуннов в середине V в. (Милошевић 2013: 236–241).

Церковное строительство в крепостях на дунайском лимесе от Сингиду-

нума до Понтеса расцвело со времени Анастасия (491–518) и особенно во время Юстина (518–527) и Юстиниана (527–565). Прокопий пишет о том, что в период правления последнего было построено 146 новых крепостей и укреплено 248 старых. Большинство крепостей (37 из 38) в регионе античного города *Aquiae* (современное Прахово) были перестроены на своих местах, где они существовали с начала IV в. В перестраиваемых крепостях соблюдались лишь внешние контуры комплекса (стены и башни), а внутренняя структура существенно менялась.

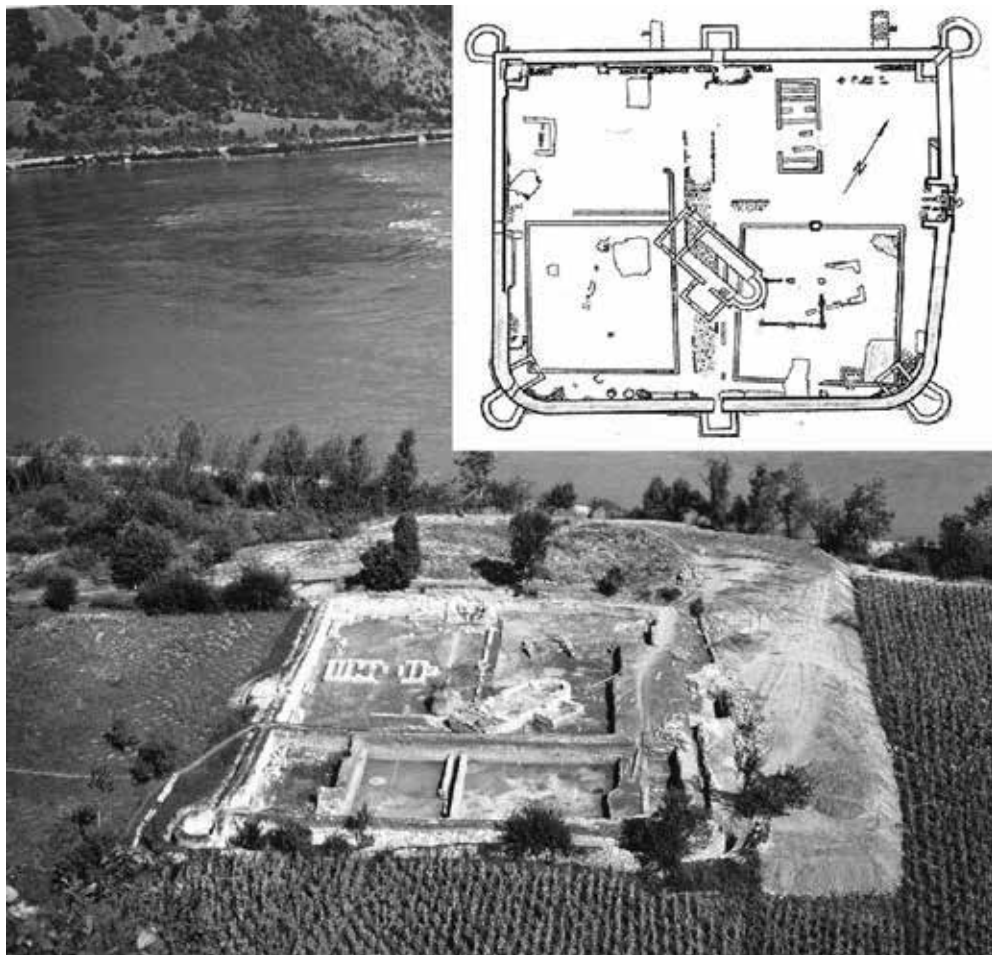
В отличие от городов, христианизация в сельской местности из-за преимущества языческих верований протекала медленно. Крещение населения в крепостях на Дунае и его окрестностях было долгим процессом, продолжавшимся в течение V–VI вв. В этой части лимеса не найдено епископских резиденций. В большинстве фортов и крепостей строились однефные церкви, которые служили для крепостей, но известно, что в них совершались служба и крещение для местного населения (*Ćurčić* 2010: 179). Размещение церкви могло быть в центре крепости или у ее стен, но всегда соблюдалась принятая ориентация церкви (восток — запад), зачастую игнорируя другие внутренние планировочные принципы.

Следов этих церквей даже в археологическом виде сохранилось крайне мало, констатировать можно лишь три из них. Раннехристианская церковь в крепости Нова (*Novae*) располагалась в ее северо-западной части близ восточной стены, и ее стены были параллельны стенам крепости. Церковь представляла собой однефную базилику с апсидой и нартексом, фланкированным двумя аннексами (6 × 18 м). Фундаменты церкви лежат на остатках более древ-

ней церкви, имеющей другую ориентацию; от нее сохранились остатки апсиды с контрфорсами.

Однефная церковь с полукруглой апсидой и нартексом расположена в центре крепости Сморна (*Smorna*), примерно по диагонали комплекса, полностью игнорируя его структуру (ил. 3). В апсиде церкви сохранился синтрон. Вдоль южного фасада церкви, ближе к востоку, был пристроен прямоугольный параклис, который имел два входа, наружный с востока и внутренний в наос. Близ входа при южной стене наоса находится крестообразная купель, сложенная из кирпича и оштукатуренная. Фундаменты церкви вкопаны в более древний слой. В отличие от церквей в крепостях *Novae* и *Taliata*, которые занимают менее 10% всей площади комплекса, церковь в крепости *Smorna* значительно больше и составляет 20% площади крепости (*Милошевић* 2013: 240).

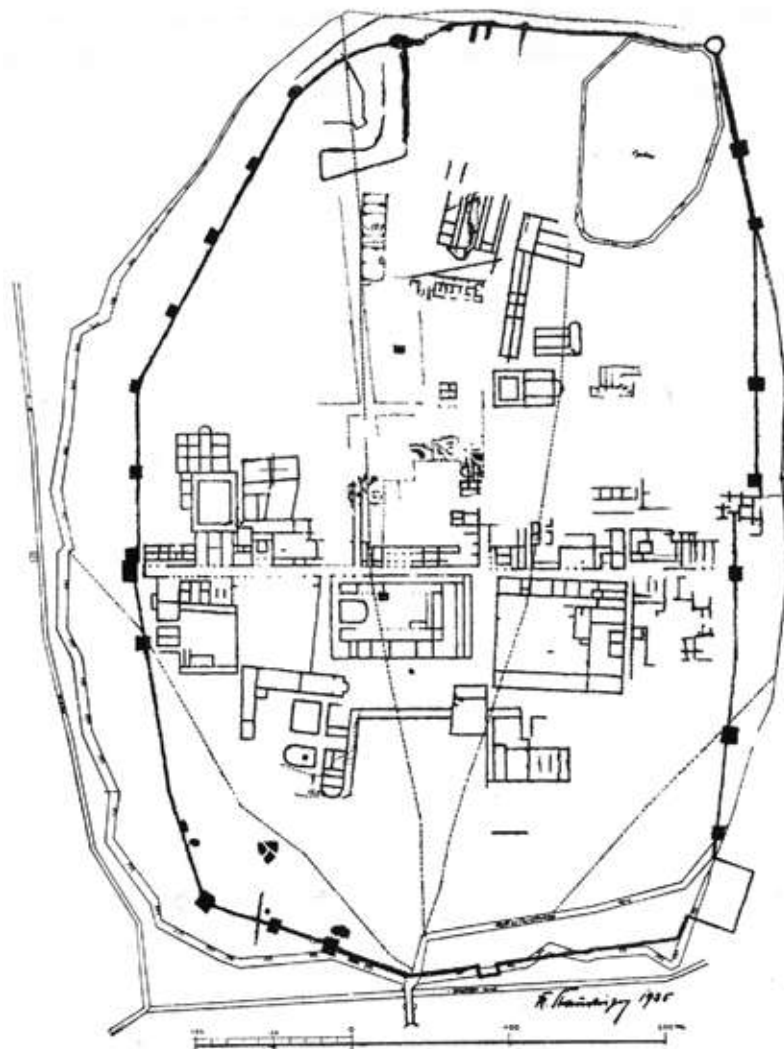
Ниже по течению Дуная находится одна из крупнейших и наиболее изученных крепостей — Талиата (*Taliata*). В период укрепления лимеса при Юстиниане ее регулярный план размером примерно 150 × 160 м в целом сохранялся, но с изменениями. По углам крепости были добавлены U-образные угловые башни, а трое из четырех городских ворот были заложены, использовались только одни северные. К западным воротам примыкает однефная церковь с нартексом и аннексом с юго-востока, причем пространство ворот после их закладки стало баптистерием церкви. Здесь размещалась круглая купель в сложенной из камня прямоугольной конструкции, которая, возможно, служила постаментом для кивория. Церковь использовалась до конца VI в., когда была разрушена (*Milošević* 2005: 321, 323, 327, *Милошевић* 2013: 240, *Ćurčić* 2010: 179).

Ил. 3. Крепость Сморна. Вид с юго-запада. План с раннехристианской базиликой (Кондић (Ранков) 2013: 42, 47)

Несколько в глубину от лимеса находилась крепость Бассиана (Bassianae), рано ставшая муниципием и колонией и, таким образом, — центром притяжения для всей территории между реками Савой и Дунаем. Положение города, второго по величине после Сирмиума в провинции Паннония, обусловило его культурное и хозяйственное развитие. В связи с отсутствием здесь археологических работ после 1935 г. (Грбић 1936, Грбић 1937) город можно описать лишь

по плану, выполненному на основании фотографии того времени с воздуха (ил. 4). Крепость имела план неправильного пятигранника с городскими стенами и башнями, главной поперечной улицей с востока на запад и с воротами на ее концах. В центре, очевидно, располагался форум, видны колоннады и множество других зданий, в том числе императорская фабрика по производству тканей и одежды. Об уровне развития города говорят системы канализации

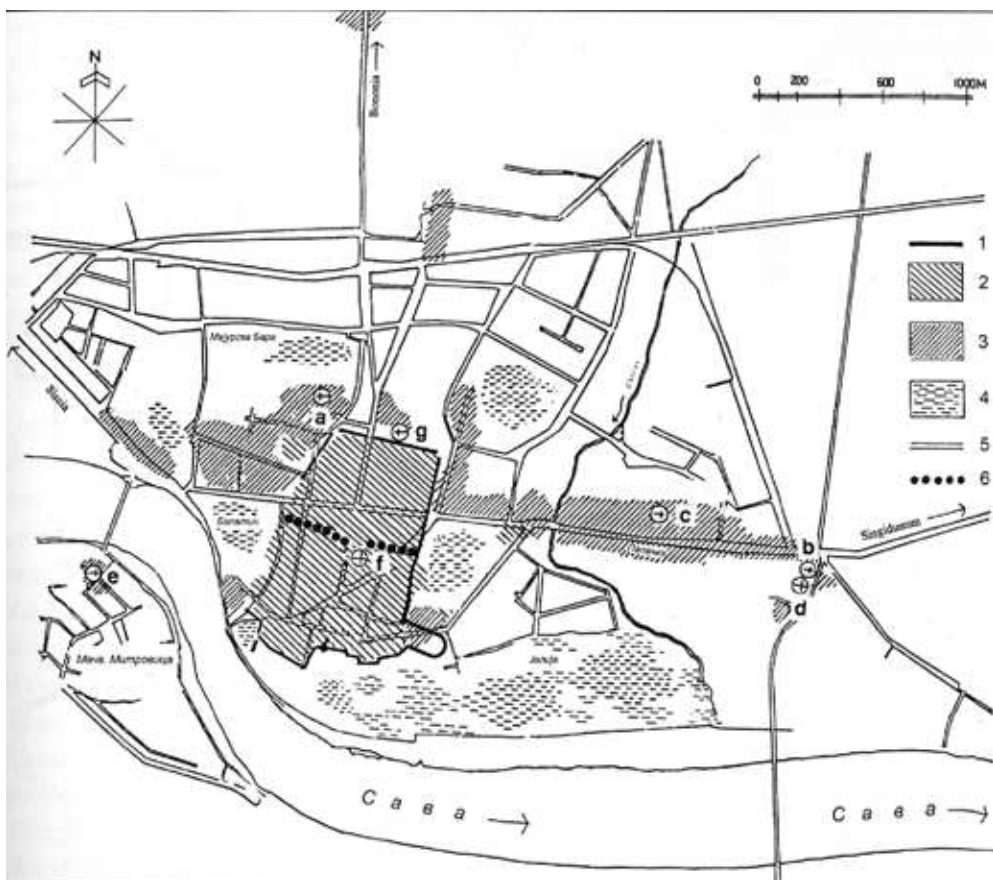

Ил. 4. Крепость Бассиана. План (Васић 2013: 82 по Грбић 1936: сл. 2)

и гипокауста (обогрева зданий), находки фрагментов мозаики, фресок, надгробий, скульптуры, стекла и монет.

Практически в центре города, на одной из его главных улиц, в соответствии с их ортогональной сетью, находится трехнефная базилика с апсидой и обширным атриумом. По сравнению с рассмотренными выше небольшими од-

нонефными церквями, величина и типология базилики в Бассиане, как и ее центральное положение в городе, несомненно, свидетельствует о возросшем авторитете Церкви к середине V в., когда город был завоеван гуннами, а затем аварами. Существует вероятность, что город был епископской резиденцией, и в таком случае эта представитель-

Ил. 5. Сирмиум. План города с размещением раннехристианских объектов: а) базилика Св. Синерота; б) триконхальный мартириум; в) базилика Св. Иринея; д) капелла; е) мартириум; ф) базилика Св. Димитрия; г) церковь Св. Анастасии. 1) крепостные стены; 2) территория города; 3) некрополи; 4) болота; 5) улицы; 6) предполагаемая трасса внутренних крепостных стен (Поповић И. 2013а: 105)

ная базилика вполне могла быть епископальной (Vasiћ 2013: 81–83).

Второй тип рассматриваемых укрепленных поселений представляет город на дунайском лимесе. Сирмиум (Sirmium) был одной из четырех официальных столиц Римской империи и важным стратегическим и экономическим центром на пересечении многих путей, ставшим римской колонией в 94 г., когда город был окружен мощными каменными стенами, сформировался его форум

и основная сетка улиц (ил. 5). Строительная деятельность активизировалась после расширения города в начале IV в., когда в нем появилась императорская резиденция с дворцом, ипподромом, стадионом и другими сооружениями. Примерно к этому периоду в Сирмиуме возникла христианская община под руководством первого епископа Иринея, и почти сразу начались гонения: в 304 г. были казнены епископ Иринея, его дьякон Димитрий и другие мученики. Импе-

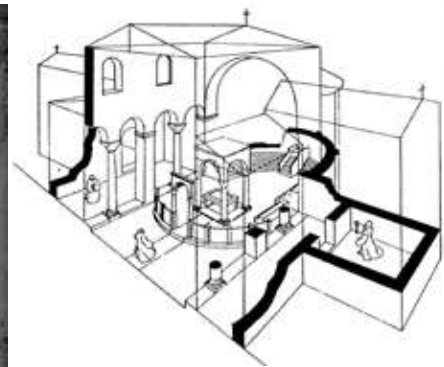
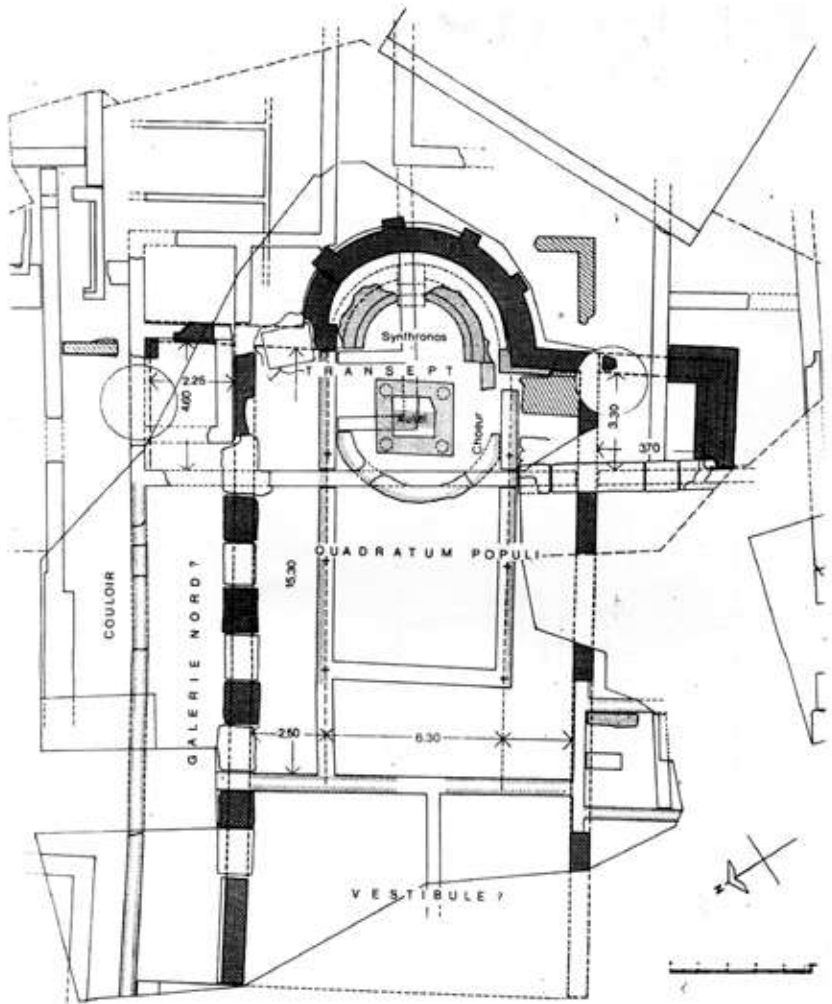
ратор Константин Великий после своего прихода к власти часто бывал в Сирмиуме и имел там собственную резиденцию; впоследствии город стал значительным центром епископии (*Ферјанчић* 2013: 33–35). В IV — начале V в. здесь возникло несколько церквей, из которых открыты шесть. Три из них (Св. Синерота, Св. Иридея и одна неизвестного посвящения) представляют собой однефные церкви, две — с небольшими нартексами. Два других объекта имеют сложный триконхальный план, но они недостаточно изучены. Еще одна церковь, посвященная Св. Анастасии, была открыта, но уничтожена в конце XIX в., известно лишь ее местоположение у северной стены города (*Поповић* 2013: 106–108).

С варварскими нашествиями последней четверти IV в. прекращается спокойное время в регионе, как и развитие городов. В Сирмиуме редуцируются застроенные территории внутри стен, чем уменьшается объем городских фортификаций, а здания, оставшиеся вне новых стен, становятся каменоломнями. Существующие сооружения внутри стен с большими или меньшими перестройками приспособляются к новым функциям. С приходом готов и их утверждением как федератов с разрешения императора Грациана в 380 г. город перестает быть императорской резиденцией и становится одним из множества военных постов на савско-дунайской границе. В течение V–VI вв. в городе появлялись лишь временные и случайные жилые постройки, а его площадь сократилась примерно вдвое по сравнению с периодом тетрархии (*Јеремић* 2003: 43).

В этот сложный период в Сирмиуме строится крупная городская базилика Св. Димитрия (ил. 6) (*Поповић* В. 1998: 44–46). Скорее всего, она была кафедральной, так как расположена близ городского форума IV в., который с учетом

редукции городских фортификаций уже не занимал центральное положение. Выбор локации церкви был обусловлен пригодностью структуры прежнего сооружения для адаптации и трансформации в культовый объект. На участке церкви были найдены детали-сполии декоративной каменной пластики, которые могли относиться к языческому храму. Эта трехнефная базилика с трансептом с общими размерами 15,30 × 11,25 м была открыта в 1978 г. Ее боковые стены и стилобаты колоннад нефов лежат на тщательно выровненных стенах прежнего сооружения. Там, где не было старых стен, возведены новые из кирпича вторичного использования: апсида, рукава трансепта, алтарная преграда, синтрон, пол пресбитерия, постамент кивория и часть пастофория. Фундамент северной внешней стены сформирован закладкой промежуточных между снивелированными массивными основаниями пилонов портика прежнего сооружения. Адаптация прежнего объекта создала ряд неправильно-стей плана церкви.

Следы и детали колоннад не найдены, но предполагается, что с каждой стороны было по три или четыре колонны, вероятно, сполии. Внутри полукруглой апсиды, укрепленной снаружи четырьмя прямоугольными лизенами, находился высокий синтрон, сложенный из римских кирпичей, а в центре его размещался епископский трон. Пол пресбитерия повышен, причем в наос из него ведут ступени, расположенные полукругом на всю его ширину, а на верхней ступени полукругом стояла алтарная преграда. Сохранилось основание престола с киворием, облицовка ступеней, синтрона, пола в алтаре и в главном нефе мраморными плитами с окрестных прежних объектов. Боковые нефы, скорее всего, были вымощены кирпичом. Под церковью и в ее окружении найдено 26 гроб-

Ил. 6. Сирмиум, базилика Св. Димитрия. План, вид восточной части, аксонометрическая реконструкция (Jeremiћ 2003: 47, 50)

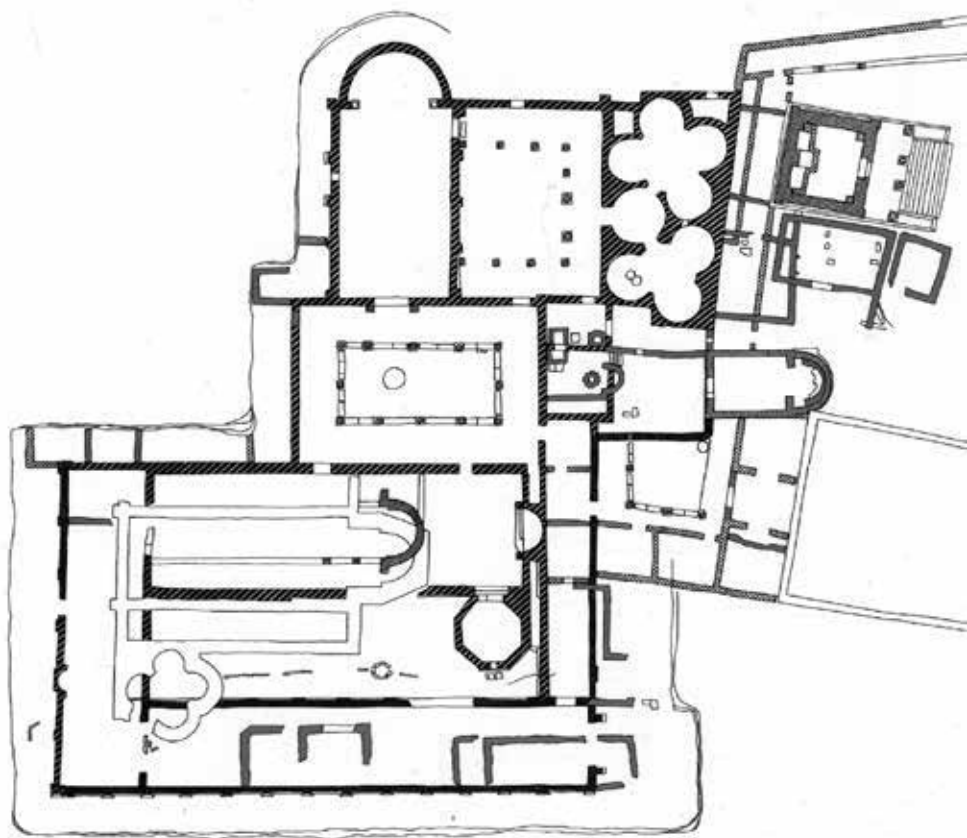

Ил. 7. Ромулиана. Макет императорской резиденции. Фото автора

ниц из кирпича и один малый саркофаг. Возможно, строительство в Сирмиуме столь крупной городской базилики в 426–427 гг., т. е. в тяжелый период варварских нашествий, можно объяснить именно фактом присоединения Сирмиума к восточной части Империи в 425 г. (Jeremiћ 2003: 44–47).

Третий тип рассматриваемых укрепленных поселений представляет трансформация императорской резиденции в христианское поселение вблизи дунайского лимеса. Единственным примером этого типа в глубине материка (на побережье Адриатики это дворец Диоклетиана с аналогичной судьбой) служит Ромулиана (Romuliana) (ил. 7) — дворец императора Галерия, основанный им для ухода на покой и для его матери Ромулы в конце II в. В конце IV в. в дворцовый зал была встроена раннехристианская трехнефная базилика: к первоначальному объему пристроена апсида и восточная стена, выложены стилобаты колоннад с аркадами, положен новый пол над су-

ществующим мозаичным. Западный зал дворца стал нартексом церкви, где также был положен кирпичный пол поверх прежнего. Поскольку в восточной стене базилики был устроен портал, то вероятно, что и остальная часть этого дворцового сооружения была предназначена для церковных целей. Позднее на этом месте был образован северный пастофорий. Эту первую трансформацию можно датировать концом IV — началом V в., так как перемещение пастофориев к востоку началось не ранее конца IV в. Отсутствие пастофориев, все чаще фланкировавших пресбитерий во второй половине VI в., также указывает на раннюю дату базилики (ил. 8) (Ćurčić 2010: 225). Строительство этой базилики следует связывать с провозглашением государственного достояния общественным в эпоху Грациана (367–385) и Феодосия I (379–385) и разрешением римским жителям селиться в укрепленных поселениях, скрываясь от варварских набегов. Эти обстоятельства, как и следы жилых

Ил. 8. Ромулиана. План трансформации помещений дворца IV–VI вв. (Чанак-Медић 2018: 128).
Базилика, встроенная в дворцовый зал в IV–V вв. и перестроенная в VI в. Фото автора

строений поверх мозаичного пола, позволяют датировать строительство первой церкви в Ромулиане 380–390-ми гг. В этот период во дворце размещался военный гарнизон, о чем свидетельствуют погребения на некрополе (Petković 2011: 196–199).

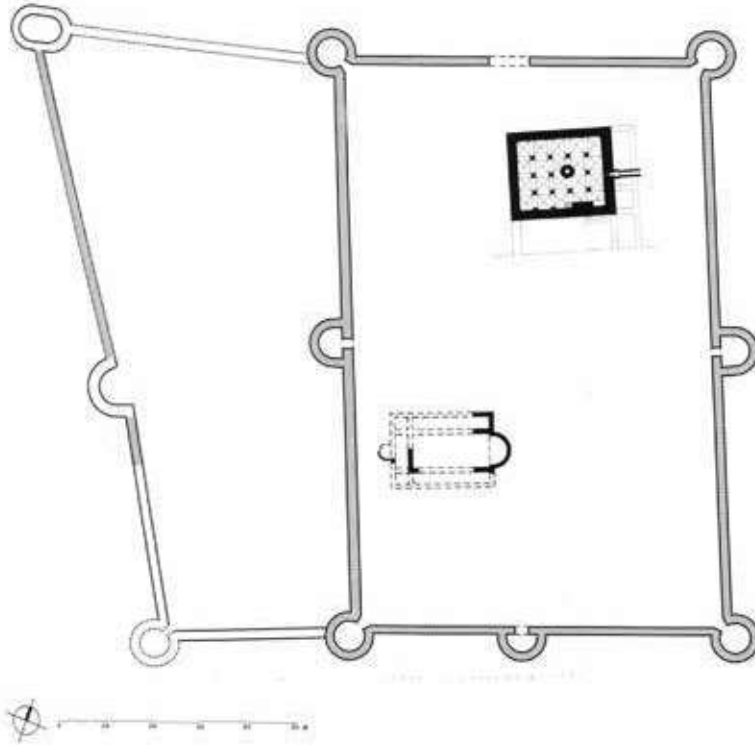
Около 441–442 гг., когда гунны провалились в глубину страны вплоть до Наиссуса, а в 475 г. восточные готы заполонили Дакию, императорский дворец снова заселило большое число жителей. В Ромулиане возникли еще несколько зданий поверх прежних, а существующие сооружения дворца получили новые функции: крашение тканей, изготовление стекла, мукомольное производство. В это время построена еще одна церковь путем трансформации одного из помещений, в апсиде которого был устроен синтрон с епископской кафедрой. К западу от церкви сооружен баптистерий с малой купелью, что свидетельствует об интенсивной христианизации населения. Однако согласно письменным источникам, здесь не было епископской резиденции. Бывший императорский дворец служил как убежище для местного населения.

Мирное время наступило в эпоху Юстиниана, когда были обновлены многие пограничные крепости, а также укрепления в стороне от границы, в том числе Ромулиана. Тогда была построена новая базилика размером 37 × 18 м (ее стилобат на 175 см выше первоначального мозаичного пола дворца) на месте первой базилики IV в., а к ее южной стене снаружи был пристроен баптистерий в форме тетраконха. Образцом для его формы могли послужить два аналогичных тетраконхальных помещения в северо-восточном углу дворца, которые должны были еще существовать во время строительства баптистерия. Новая базилика была также трехнефной, с апсидой,

полукруглой внутри и трехгранной снаружи. Алтарное пространство удлинено на один травей, что характерно для базилик VI в., как и узкие боковые нефы. Глубокое святилище базилики было перекрыто цилиндрическим сводом длиной примерно 3 м между восточной стеной церкви и апсидой. Система артикуляции интерьерного пространства датирует базилику временем после 540-х гг. (Чанак-Медић 2018: 125–133).

Четвертый тип рассматриваемых укрепленных поселений представляют вновь возникшие христианские поселения в стороне от дунайского лимеса. Подобные новые виды фортификаций стали возникать в эпоху Юстиниана, в рамках его грандиозной кампании по укреплению границ Империи. На вершинах холмов и на других стратегически важных точках строились одиночные сторожевые башни (обычно квадратные или четырехугольные, с башнями по углам — tetrapirgion), форты (castellum), более крупные военные крепости (castrum) и большие укрепленные комплексы, включающих поселения (oppidum). Рассмотрим те немногие из них, в которых сохранились церкви.

Недалеко от Наиссуса (Ниш) находится монументальный комплекс Балайнац (античное название неизвестно), состоящий из двух частей — регулярный форт 70 × 113 м на вершине и менее регулярный нижний город на склоне холма (ил. 9). Внешние и внутренние фортификационные стены комплекса укреплены круглыми башнями по углам и полукруглыми по сторонам. Внутри форта открыта большая подземная цистерна 17 × 15 м, размер которой говорит о значительной величине поселения. Почти в центре форта расположена трехнефная базилика 16 × 20 м с трехчастным нартексом и полукруглой восточной апсидой, в пандан которой присутствует меньшая

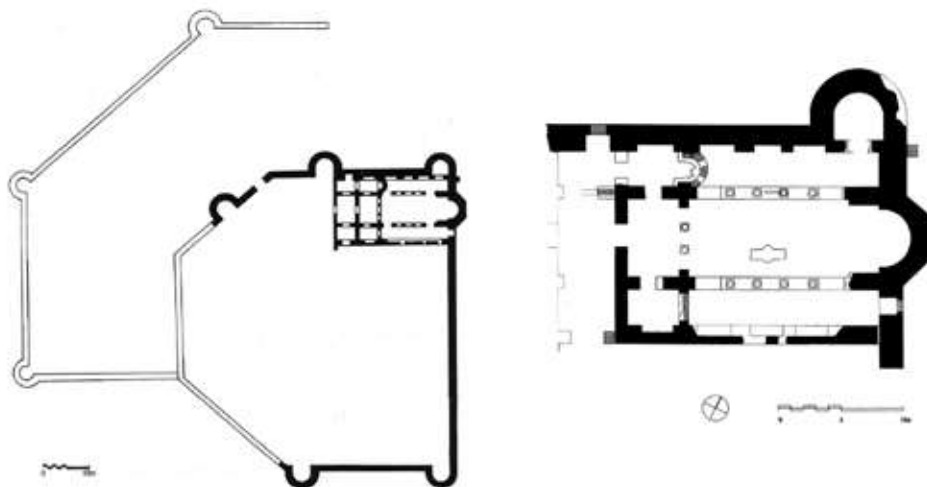

Ил. 9. Крепость Балайнац. План (Ćurčić 2010: 181)

по размеру апсида, обращенная на запад от нартекса. Сохранились фрагменты мощения пола, кирпичей с вырезанными на них крестами и части парапетных плит, также с изображениями креста в круге. В процессе археологических зондажей были обнаружены следы алтарной преграды и амвона, а также, возможно, купели баптистерия в восточной части северного нефа. Согласно плану базилики с пастофориями при нартексе, ее можно условно отнести к так называемому эллинистическому типу, отражающему доюстиниановскую архитектурную концепцию, распространенную в греческих областях. Аналогами могут служить базилика у подножия акрополя Юстинианы Примы, базилики в Скупи и Стоби, а также базилика Ахиропиитос

в Салониках (Илић 2010: 120–121, Ćurčić 2010: 180–181, Воронова 2016: 80–96).

Хронологически и функционально этому комплексу близка крепость Бреговина (также неизвестного античного названия), лежащая в 30 км к юго-востоку. Несколько меньшая по площади, она тоже состоит из двух частей: верхнего и нижнего города (ил. 10). Верхний город площадью примерно 60 × 70 м имеет сложную шестигранную форму с полукруглыми башнями по углам и сторонам; нижний город не раскопан. Особого внимания заслуживает базиликальная церковь, встроенная в крепостные стены верхнего города, так что ее северная и восточная стены являются участками крепостного периметра. Треугольная апсида церкви выступает подобно

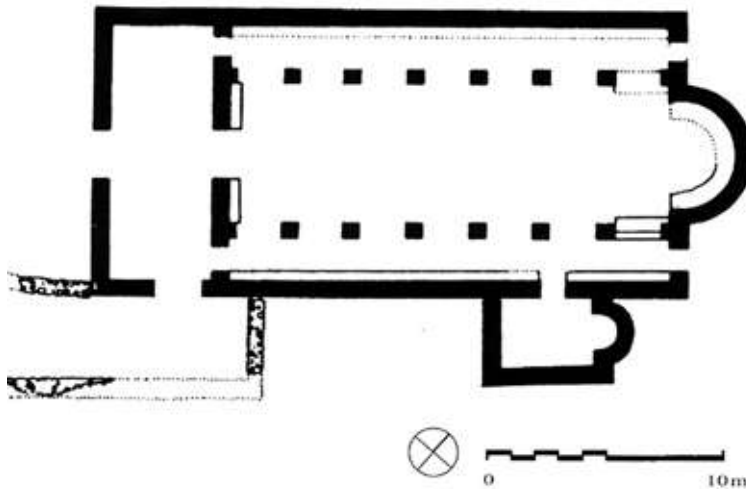
Ил. 10. Крепость Бреговина. План крепости, план базилики (Ćurčić 2010: 181, 226)

крепостным башням, а северо-восточная полукруглая башня пространственно интегрирована в базилику, возможно, служа своеобразной капеллой. Трехнефная базилика 15×25 м близка по размеру церквам в Градине на Елице и Арсе, которые будут рассмотрены ниже. Главный неф базилики в Бреговине отделен от боковых рядами из четырех колонн, несущих аркады. Над северным нефом (т.е. вдоль крепостной стены) присутствовала галерея, которой над южным нефом не было. При этом с южной стороны был ряд окон на уровне клеристория, а на северной (крепостной) стене он, разумеется, отсутствовал. Подобно базиликам эгейского бассейна боковые нефы были отделены от главного парапетными плитами, а между нартексом и наосом стоял трибелон. Боковые компартименты трехчастного нартекса в VI в. были преобразованы в небольшие капеллы, одна из них с апсидой. В центре наоса открыто основание амвона, смещенного к южной колоннаде. Использование преимущественно кирпича и иногда мрамора, архитектурная скульпту-

ра и декор демонстрируют высокий для региональных церквей уровень изящества, весьма своеобразный и отличающийся от столичных мастерских (Ćurčić 2010: 181–182, 226–227, Милинковић 2005: 163–181).

Небольшое укрепленное позднеантичное поселение Арса (Arsa) на вершине холма включает трехнефную базилику $26,4 \times 12$ м с обширным нартексом с тремя порталами в наос (ил. 11). Очень узкие (2 м шириной) боковые нефы, имеющие наружные порталы в восточной стене, отделены от главного нефа шестью каменными пилонами с аркадами. В большой полукруглой апсиде устроен синтрон, а снаружи к южной стене, ближе к востоку, пристроена небольшая капелла с апсидой, доступная из южного нефа и, возможно, служившая баптистерием. Каменная резьба отсутствует, что могло быть связано с тем, что все внутреннее оборудование церкви было из дерева. Вероятно, церковь можно датировать второй половиной VI в. (Ćurčić 2010: 226).

Наряду со знаменитой метрополией Юстиниана Прима, об архитектуре кото-

Ил. 11. Крепость Арса. План базилики (Ćurčić 2010: 226)

рой мы писали отдельно (Воронова 2009: 77–100), наиболее грандиозным примером заново возникшего христианского поселения является неизвестная по названию обширная крепость, которую вполне можно назвать городом, несомненно, занимавшая центральное место в регионе, — Градина на Елице (ил. 12). Ее строительство также связано, скорее всего, с деятельностью императора Юстиниана по укреплению границ и приграничных районов. Ранневизантийская крепость построена на одной из доминантных вершин горного хребта Елица на высоте 846 м над уровнем моря, откуда доступен визуальный контроль над местностью примерно на 30–40 км в округности. По своему местоположению и структуре этот город существенно отличался от прежних римских городов, построенных на равнинах. Его план был неправильным, приспособленным к конфигурации участка, подобно принципам ранневизантийской фортификации. Несомненно, выбор такого положения был следствием неспокойной ситуации в регионе, вызванной вторжениями варварских племен.

Город состоит из нескольких частей: Верхний город; Северный, Южный и Западный пригороды; некрополь. Площадь города составляет около 22 га (495 × 449 м); к настоящему времени открыты участки внешних стен, башен и ворот, около 20 светских зданий (резиденций, жилых зданий, ремесленных мастерских и других объектов) и пять церквей (Милинковић 2017: 248–250).

В Верхнем городе размещались наиболее репрезентативные жилые постройки и Базилика Е на вершине, со скромным каменным декором (ил. 13). По своим размерам 21,80 × 10,60 м она не является самой большой среди городских базилик, что связано с теснотой Верхнего города, но при этом имеет доминирующее положение. Однонефная базилика с полукруглой апсидой и нартексом несколько расширялась к западу, а с юга к ней примыкало продольное помещение. Внутри храма найдено девять захоронений в гробницах.

Базилика С в Северном пригороде — однонефная с апсидой и примыкающими помещениями, которые произво-

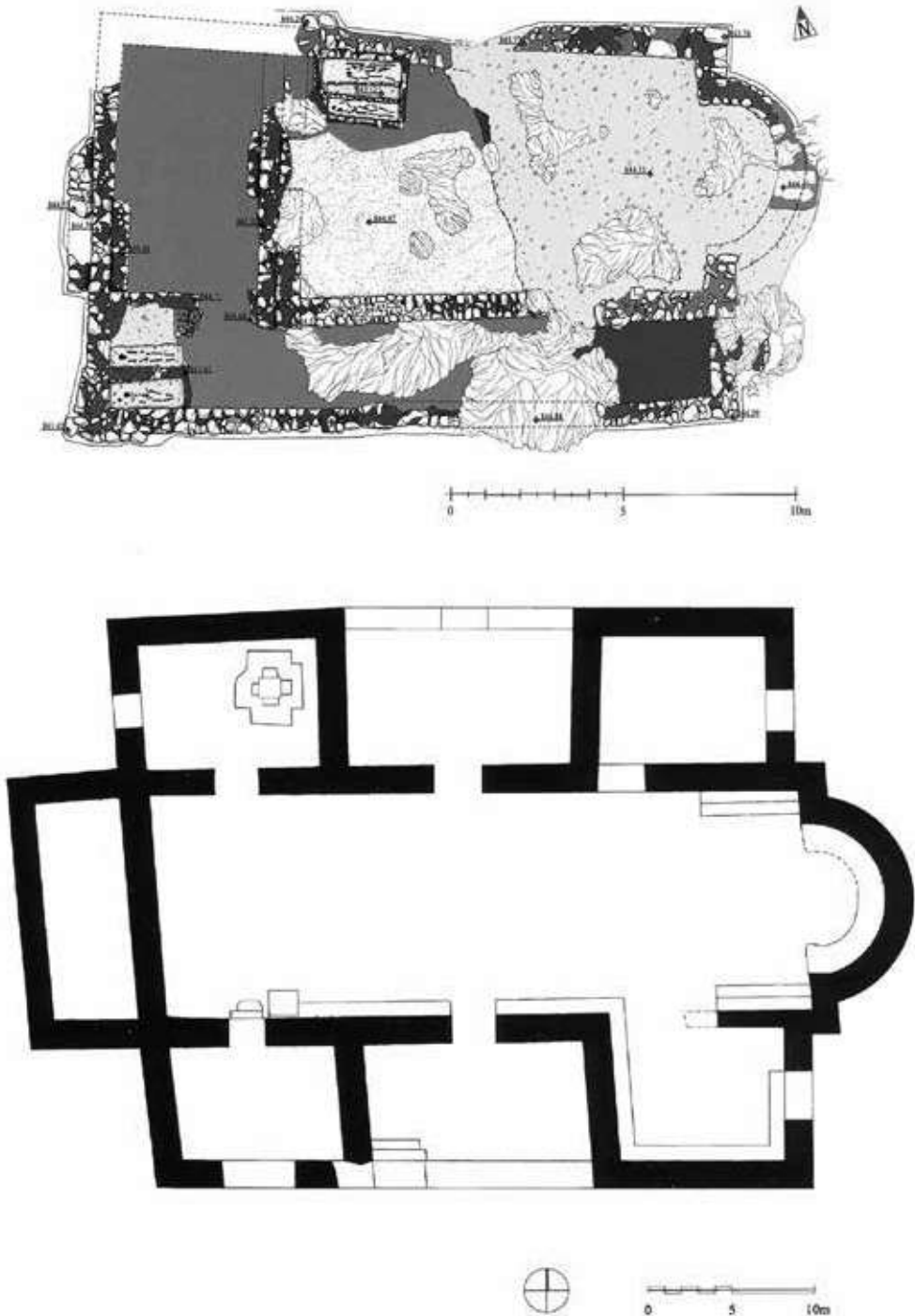

Ил. 12. Градина на Елице. План города (Милинковић 2010: вклейка между с. 24 и 25)

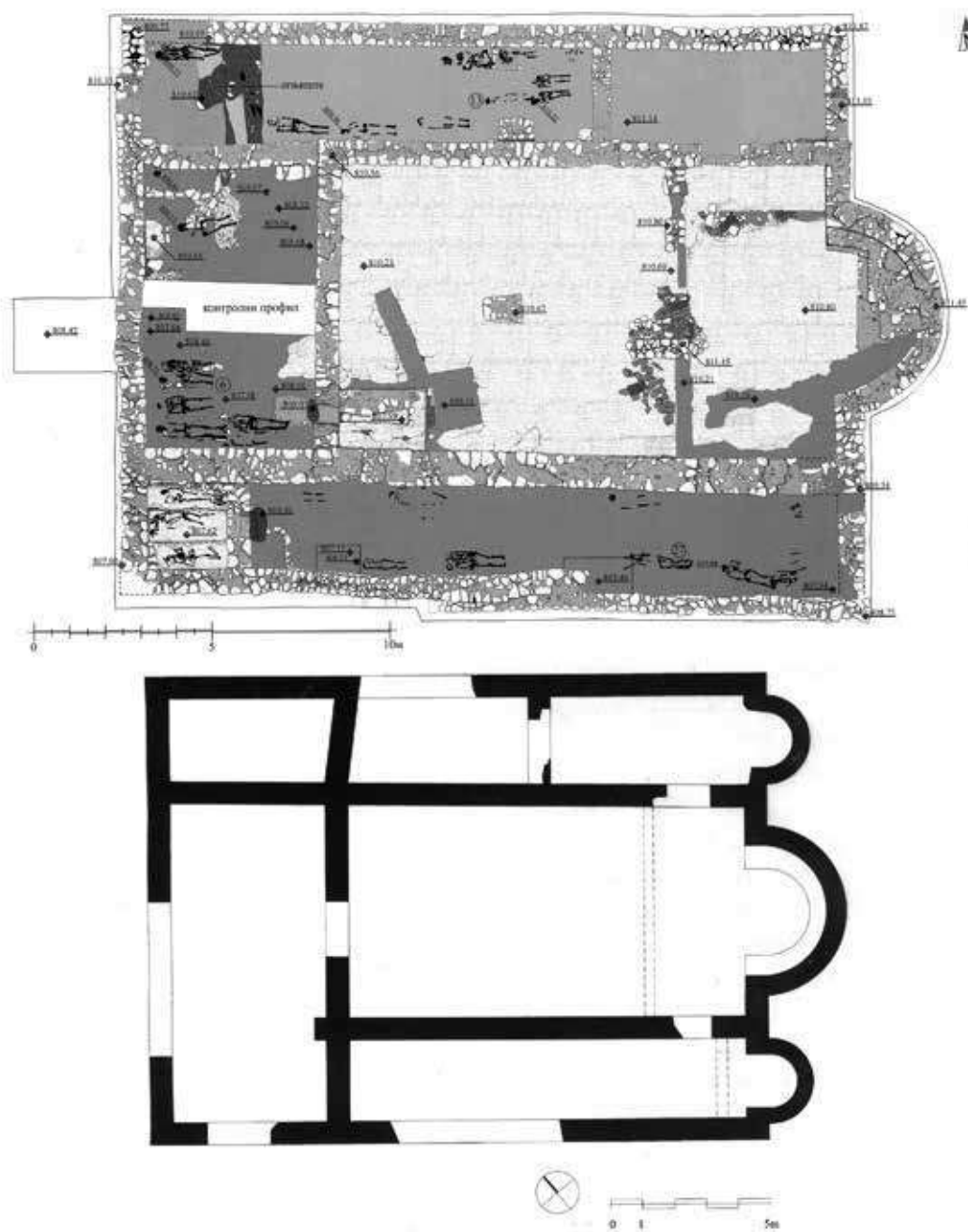
дят впечатление скрытых боковых нефов. Она больше Базилики Е, ее размеры $22,35 \times 14,55$ м, с алтарной преградой, богатым каменным декором и фресками, что позволяет сделать предположение о том, что она служила кафедральной церковью. Ее длинное центральное пространство предваряется нартексом и завершается полукруглой апсидой с синтроном. Северо-западное примыкающее помещение служит баптистерием с крестообразной купелью, северо-восточный аннекс предназначен для погребений или мог иметь функцию пастофория. Наружные промежутки между примыкающими помещениями первоначально были открытыми портиками и также служили для погребений, а при перестройке они были закрыты стенами по северному и южному фасадам.

Базилика D является самой большой из открытых до сих пор в Градине, $22,8 \times 16,1$ м, и состоит из нескольких помещений: главного нефа с амвоном, нартекса, пресбитерия с алтарной преградой, полукруглой апсидой с синтроном (ил. 14). С северной стороны от главного нефа пристроены два помещения, из которых меньшее восточное связано с алтарем, т.е. скорее всего, это пастофорий. Вдоль южной стены храма расположено вытянутое прямоугольное помещение, в западном конце которого размещалась сводчатая гробница; еще одна была в юго-западном углу главного нефа.

Базилика А также имеет внушительные размеры $24,4 \times 14,4$ м и в плане выглядит как трехнефная базилика. Первоначально (в конце IV или начале V в., задолго до основания города) церковь

Ил. 13. Градина на Елице. Плани базилик Е (сверху) и С (снизу) (Милинковић 2010: 298; Ćurčić 2010: 225)

Ил. 14. Градина на Елице. Планы базилик D (сверху) и А (снизу) (Милинковић 2010: 297; Ćurčić 2010: 225)

была однефной, а впоследствии к ней были пристроены боковые нефы с апсидами и трехчастный нартекс. Присутствие двух небольших апсид на восточных концах нефов подчеркивают их независимую литургическую функцию, однако при этом боковые алтари сообщались с главным. Как обычно для раннехристианских трехнефных церквей, главный неф гораздо шире боковых, поэтому и средняя апсида с синтроном заметно шире северной и южной. В церкви была алтарная преграда, застекленные окна с резными обрамлениями с крестами, типичными для VI в. Внутри и снаружи обнаружено множество гробниц с захоронениями германцев, о чем свидетельствует такая характерная черта, как перевязка черепа покойника, а также другие находки.

Базилика В перед стенами города служила погребальной церковью и была окружена некрополем. К однефной базилике с полукруглой апсидой и аннексами вдоль северного фасада позднее был пристроен нартекс над ранним захоронением. Размер церкви 17,5 × 12 м — наименьший в Градине. Здесь открыто 31 захоронение и одна сводчатая гробница, где найден серебряный реликварий в форме саркофага, который мог находиться под престолом или в крипте (Милинковић 2017: 41–52).

По своим планам церкви в Градине имеют аналоги по всему Балканскому полуострову и вне его: в Истрии, Далмации (включая внутренние регионы), Македонии и Болгарии. Встречаются решения, напоминающие так называемый комплексный тип плана, с центральным пространством, окруженным вспомогательными помещениями, среди которых может размещаться и баптистерий. Такая композиция плана типична для базилик во внутренних районах Далмации (Воронова 2018: 9–33).

По отношению к другим хронологически близким центрам региона Градина имеет ряд особенностей: рустичность архитектуры с имитацией высокого стандарта жизни для ромейской среды (массивные, грубые стены без связующего). Эта архитектура таковой осталась до конца жизни города, без поздних перестроек, связанных с процессами дезинтеграции и рурализации, типичных для Юстинианы Прими, Гераклеи Линкестис, Сирмиума и многих других городов того времени. Напротив, во многих местах видна реализация потребности увеличения пространства естественным образом, что указывает на развитие и возможное увеличение числа жителей, но не за счет массового бегства из окрестных сел для своей защиты. Причину удаленности укрепленного центра от его окружения следует искать и в составе его населения, автохтонного и германского. Особенность города состоит в том, что после его полного уничтожения в пожаре в конце VI — начале VII в., в отличие от других поселений (например, Юстиниана Прима), он был снова населен (Милинковић 2017: 41–52).

Открытым остается вопрос, была ли в городе епископская резиденция, в пользу чего свидетельствует многочисленность церквей, убранство некоторых из них и близость к ним крупных зданий резиденциального характера. В пользу этого говорит и окружение Градины, состоящее из меньших населенных крепостей, и большая численность христиан в период жизни города: епископы без пресвитеров не могли бы крестить столько людей. Также остается неясным, указывает ли присутствие германцев-федератов в составе населения на различные конфессиональные группы христиан (возможно, ариане), так как по остаткам церквей это не удалось определить. При смешении романских и германских

находок в этом полиэтническом городе явно заметно преобладание романского населения (*Милинковић* 2010: 222, 238).

Итак, предстоит сделать некоторые выводы:

1) *Положение Церкви и христианизация.* Во второй половине IV–V в., когда Церковь становится главной силой и авторитетом в Империи, на дунайском лимесе и в зоне его влияния ведется активное церковное строительство, в том числе путем конверсий прежних сооружений. Архитектурная активность в VI в. как в крепостях непосредственно на лимесе, так и во внутренних регионах Балкан отмечена сооружением большого количества базиликальных церквей в укрепленных городах и сельских поселениях, преимущественно связанных с присутствием военных. В отличие от дунайских крепостных церквей IV в., в VI в. церкви в них стали больше и строились всегда целиком с фортификациями, что отражает повышение статуса Церкви в Империи в этот период. Присутствие в базиликах синтрона, алтарной преграды, амвона, а также баптистерия свидетельствует об интенсивной христианизации населения.

2) *Изменение функции.* Укрепленные поселения в стороне от лимеса перенимают роль хозяйственных центров у некогда существовавших рустичных вилл. При этом они становятся достаточно независимыми и самостоятельными поселениями, как следствие их постепенной рурализации. Кроме того, в условиях участвовавших варварских нашествий они используются как убежища для местного населения.

3) *Типология и морфология.* При строительстве церквей литургические требования в целом выполняются, но приспособляются к зачастую сложной ситуации военного объекта. Хронологически и функционально большинство базилик связаны с богатыми

по типологии примерами из Юстинианы Примы. Констатированы два основных типа церквей: однонефная церковь с нартексом и аннексами и трехнефная базилика с апсидой, нартексом и аннексами, редко с атриумом. Большинство базилик характеризуется простым проектом и базовой конструкцией, при этом часто первый тип базилик путем развития и пристроек превращается во второй, образуя так называемые комплексные базилики, характерные для внутренних районов Далмации.

4) *Стилистика и техника.* По стилистике большинство трехнефных базилик можно отнести к так называемому эллинистическому типу, но многие архитектурные и скульптурные признаки церквей указывают на их восточные источники, реализованные преимущественно грубым способом, далеким от ведущих художественных течений.

5) *Пограничность между Востоком и Западом.* Наличие латинских надписей в базиликах демонстрирует западную юрисдикцию этого региона, что снова напоминает о его пограничном положении между Востоком и Западом Империи. Погребения указывают на присутствие в составе населения германцев-федератов (возможно, ариан) и представителей других народов, но явно преобладание романского населения.

Крепости на Дунае и укрепленные поселения и города в приграничных районах Иллирика имеют важное значение для понимания имперской политики Византии в регионе Центральных Балкан на протяжении VI в. Они имели схожую судьбу, благодаря прежде всего вторжениям аваров и расселением славян, сохранив для археологии множество материала и послужив одним из ключей для понимания процессов, доминировавших на Балканах в период переселения народов в ранневизантийскую эпоху.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Васић* 2013 — *Васић М.* Градови и царске виле у римским провинцијама на територији данашње Србије // Константин Велики и Милански едикт 313. Рађање хришћанства у римским провинцијама на тлу Србије / ур. И. Поповић, Б. Борић-Брешковић. Београд: Народни музеј у Београду, 2013. С. 76–101.
- Воронова* 2009 — *Воронова А. А.* Архитектура Иллирика и Дакии в эпоху «Юстиниановой реконкисты» // Искусство Христианского Мира. 2009. № 11. С. 77–100.
- Воронова* 2016 — *Воронова А. А.* Македонија Салютарис: истоки раннехристианской архитектуры // Искусство Христианского Мира. 2016. № 13. С. 80–96.
- Воронова* 2018 — *Воронова А. А.* Раннехристианская архитектура внутренних районов Далмации: проблемы типологии // Вестник ПСТГУ. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2018. Вып. 32. С. 9–33.
- Грбић* 1936 — *Грбић М.* Архитектура у Басијани (Сремски Петровци) I // Гласник историског друштва у Новом Саду. 1936. № 9/1. С. 19–31.
- Грбић* 1937 — *Грбић М.* Архитектура у Басијани (Сремски Петровци) II // Гласник историског друштва у Новом Саду. 1937. № 10/1. С. 1–7.
- Илић* 2010 — *Илић О.* Палеохришћански сакрални споменици у мањим насељима и утврђењима у околини Ниша // Ниш и Византија: зборник радова VIII научног скупа / ур. М. Ракоција. Ниш: Нишки културни центар, 2010. С. 111–126.
- Јермић* 2003 — *Јермић М.* Градитељство Сирмијума у V и VI веку на примере градске цркве, као и грађевина на северном тракту хиподрома // Саопштења XXXIV — 2002. Beograd, 2003. С. 43–58.
- Кондић (Ранков)* 2013 — *Кондић (Ранков) Ј.* Мезијски касноримски лимес на Дунаву. Регија Гвоздена врата. Ђердап // Константин Велики и Милански едикт 313. Рађање хришћанства у римским провинцијама на тлу Србије / ур. И. Поповић, Б. Борић-Брешковић. Београд: Народни музеј у Београду, 2013. С. 36–59.
- Милинковић* 2010 — *Милинковић М.* Градина на Јелици. Рановизантијски град и средњовековно насеље. Београд: Завод за уџбенике, 2010.
- Милинковић* 2017 — *Милинковић М.* Градина на планини Јелици. Регионални центар на северу Источног римског царства // Градина на Јелици. Утврђени центар у Илирику VI века и вишеслојно археолошко налазиште / ур. М. Милинковић. Београд: Српска академија наука и уметности Народни музеј Чачак, 2017. С. 23–59.
- Милинковић* 2005 — *Милинковић М.* Нека запажања о рановизантијским утврђењима на југу Србије // Ниш и Византија: зборник радова III научног скупа / ур. М. Ракоција. Ниш: «Просвета», 2005. С. 163–182.
- Милошевић* 2013 — *Милошевић Г.* Тврђаве на лимесу — места мученика и цркве // Константин Велики и Милански едикт 313. Рађање хришћанства у римским провинцијама на тлу Србије / ур. И. Поповић, Б. Борић-Брешковић. Београд: Народни музеј у Београду, 2013. С. 236–241.
- Пон-Лазућ* 2013 — *Пон-Лазућ С.* Преглед римске војске у Србији током касне антике // Константин Велики и Милански едикт 313. Рађање хришћанства у римским провинцијама на тлу Србије / ур. И. Поповић, Б. Борић-Брешковић. Београд: Народни музеј у Београду, 2013. С. 60–73.
- Поповић И.* 2013 — *Поповић И.* «IN HOC SIGNO VINCES» // Константин Велики и Милански едикт 313. Рађање хришћанства у римским провинцијама на тлу Србије / ур. И. Поповић, Б. Борић-Брешковић. Београд: Народни музеј у Београду, 2013. С. 138–159.
- Поповић И.* 2013а — *Поповић И.* Сирмијум — царска резиденција, Панонска метрополија и хришћанска «Глава Илирика» // Константин Велики и Милански едикт 313. Рађање хришћанства у римским провинцијама на тлу Србије / ур. И. Поповић, Б. Борић-Брешковић. Београд: Народни музеј у Београду, 2013. С. 102–117.

- Поповић В. 1998 — Поповић В. Култ Светог Димитрија Солунског у Сирмијуму и у Равени // Глас ССCLXXXIV Српске академије наука и уметности, Одељење историјских наука. Књ. 10. 1998. С. 43–57.
- Ферјанчић 2013 — Ферјанчић С. Историја римских провинција на тлу Србије у доба принципата // Константин Велики и Милански едикт 313. Рађање хришћанства у римским провинцијама на тлу Србије / ур. И. Поповић, Б. Борић-Брешковић. Београд: Народни музеј у Београду, 2013. С. 16–25.
- Ферјанчић 2013а — Ферјанчић С. Историја римских провинција на тлу Србије у доба тетрархије и других Флавијеваца (284–363 године) // Константин Велики и Милански едикт 313. Рађање хришћанства у римским провинцијама на тлу Србије / ур. И. Поповић, Б. Борић-Брешковић. Београд: Народни музеј у Београду, 2013. С. 26–35.
- Чанак-Медић 2018 — Чанак-Медић М. Ромулијана (Гамзиград). Нови Сад: Платонум, 2018.
- Шнехар 2012 — Шнехар О. Настанак хришћанске сакралне топографије касноантичких градова на тлу данашње Србије // Ниш и Византија. Зборник радова Х научног скупа / ур. М. Ракоција. Ниш, 2012. С. 253–266.
- Ћурчић 2010 — Ћурчић С. Architecture in the Balkans from Diocletian to Süleyman the Magnificent. New Haven, CT: Yale University Press, 2010.
- Ћурчић 2014 — Ћурчић С. Constantine I and the new military architecture in the Balkans // Ниш и Византија. Зборник радова XII научног скупа / ур. М. Ракоција. Ниш, 2014. С. 39–48.
- Јерemić 2009 — Јерemić М. The Sirmium imperial palace complex, in light of the recent archaeological investigations // Dioklecijan, tetrahija i Dioklecijanova palača. О 1700. obljetnici postojanja. Zbornik radova s međunarodnog simpozija. Split: Krug, 2009. P. 471–499.
- Милошевић 2005 — Милошевић Г. Typology of Early Christian Churches on the Lower Danube Between Singidunum i Durostorum // The Lower Danube in antiquity (VI BC — VI AD): International Archeological Conference, Bulgaria — Tutrakan / ed. L.F. Vagalinski. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences, National Institute of Archeology and Museum, Tutrakan: History Museum. P. 321–328.
- Петковић 2011 — Петковић С. Romuliana in the time after Palace // Felix Romuliana — Gamzigrad / ed. I. Popović. Belgrade: Institute of Archeology, University of Belgrade, 2011. P. 33–42.

REFERENCES

- Vasiћ M. Gradovi i tsarske vile u rimskim provincijama na teritoriji danashne Srbije (Cities and imperial villas in the Roman provinces on the territory of today's Serbia). *Konstantin Veliki i Milanski edikt 313. Rajane khriřhanstva u rimskim provincijama na tlu Srbije (Constantine the Great and the Edict of Milan 313. Birth of Christianity in the Roman provinces on the territory of Serbia)*. Eds. I. Popović, B. Boriћ-Breshkoviћ. Belgrade: Narodni muzey u Beogradu Publ., 2013, pp. 76–101 (in Serbian).
- Voronova A. A. Arkhitektura Illirika i Dakii v epokhu «Iustinianovoi rekonkisty» (The architecture of Illyricum and Dacia in the era of "Justinian's reconquest"). *Iskusstvo Khriřtianskogo Mira (Art of the Christian World)*, no. 11, 2009, pp. 77–100 (in Russian).
- Voronova A. A. Makedonia Saliutaris: istoki rannekhriřtianskoi arkhitektury (Macedonia Salutaris: the origins of early Christian architecture). *Iskusstvo Khriřtianskogo Mira (Art of the Christian World)*, no. 13, 2016, pp. 80–96 (in Russian).
- Voronova A. A. Rannekhriřtianskaia arkhitektura vnutrennikh raionov Dalmatsii: problemy tipologii (Early Christian architecture of the interior regions of Dalmatia: problems of typology). *Vestnik PSTGU. Serii V: Voprosy istorii i teorii khriřtianskogo iskusstva (Vestnik PSTGU. Series V: Questions of the history and theory of Christian art)*, no. 32, 2018, pp. 9–33 (in Russian).
- Grbich M. Arkhitektura u Basijani (Sremski Petrovci) I. (Architecture in Basiana (Sremski Petrovci) I). *Glasnik istoriskog drushtva u Novom Sadu (Gazette of the Historical Society in Novi Sad)*, no. 9/1, 1936, pp. 19–31 (in Serbian).

- Grbich M. Arhitektura u Basijani (Sremski Petrovci) II. (Architecture in Basiana (Sremski Petrovci) II). *Glasnik istoriskog drushtva u Novom Sadu (Gazette of the Historical Society in Novi Sad)*, no. 10/1, 1937, pp. 1–7 (in Serbian).
- Ilich O. Paleo-khrishćanski sakralni spomenici u manjim naseljima i utvrjenjima u okolini Nisha (Paleo-Christian sacral monuments in smaller settlements and fortifications in the vicinity of Nish). *Nish i Vizantija: zbornik radova VIII nauchnog skupa (Nish and Byzantium. Proceedings of the VIII Scientific Conference)*. Ed. M. Rakocija. Nis: Nis Cultural Center Publ., 2010, pp. 111–126 (in Serbian).
- Jeremich M. Graditelstvo Sirmijuma u V i VI veku na primere gradske crkve, kao i grajevina na severnom traktu khipodroma (Construction of Sirmium in the 5th and 6th centuries on the examples of the city church, as well as buildings on the northern wing of the hippodrome). *Saopshtenja (Messages) XXXIV* — 2002. Belgrade, 2003, pp. 43–58 (in Serbian).
- Kondich (Rankov) J. Mezijski kasnorimski limes na Dunavu. Regija Gvozdena vrata. Jerdap (Moesian Late Roman Limes on the Danube. Iron Gate Region. Jerdap). *Konstantin Veliki i Milanski edikt 313. Rajane khrishćanstva u rimskim provincijama na tlu Srbije. (Constantine the Great and the Edict of Milan 313. The birth of Christianity in the Roman provinces on the territory of Serbia)*. Eds. I. Popovič, B. Borič-Breshkovič. Belgrade: Narodni muzej u Beogradu Publ., 2013, pp. 36–59 (in Serbian).
- Milinkovich M. *Gradina na Elitsi. Ranovizantijski grad i srednjovekovno naselje (Gradina on Elitsa. An early Byzantine city and a medieval settlement)*. Belgrade: Zavod za učenje, 2010 (in Serbian).
- Milinkovich M. Gradina na planini Elitsi. Regionalni centar na severu Istočnog rimskog carstva (Gradina on the mountain Elitsa. Regional center in the north of the Eastern Roman Empire). *Gradina na Elitsi. Utvrjeni centar u Iliriku VI veka i višeslojno arheološko nalazište (Gradina on Elica. A fortified center in Illyricum of the 6th century and a multi-layered archeological site)*. Ed. M. Milinkovich. Belgrade: Srpska akademija nauka i umetnosti Narodni muzej Chachak Publ., 2017, pp. 23–59 (in Serbian).
- Milinkovich M. Neka zapazhanja o ranovizantijskim utvrjenjima na jugu Srbije (Some observations on early Byzantine fortifications in the south of Serbia). *Nish i Vizantija. Zbornik radova III nauchnog skupa (Nish and Byzantium. Proceedings of the III Scientific Conference)*. Ed. M. Rakocija. Nis: «Prosveta» Publ., 2005, pp. 163–182 (in Serbian).
- Milosevich G. Tvrjave na limesu — mesta mučenika i crkve (Limes fortresses — places of martyrs and churches). *Konstantin Veliki i Milanski edikt 313. Rajane khrishćanstva u rimskim provincijama na tlu Srbije. (Constantine the Great and the Edict of Milan 313. The birth of Christianity in the Roman provinces on the territory of Serbia)*. Eds. I. Popovič, B. Borič-Breshkovič. Belgrade: Narodni muzej u Beogradu Publ., 2013, pp. 236–241 (in Serbian).
- Pop-Lazich S. Pregled rimske vojske u Srbiji tokom kasne antike (An overview of the Roman army in Serbia during late antiquity). *Konstantin Veliki i Milanski edikt 313. Rajane khrishćanstva u rimskim provincijama na tlu Srbije. (Constantine the Great and the Edict of Milan 313. The birth of Christianity in the Roman provinces on the territory of Serbia)*. Eds. I. Popovič, B. Borič-Breshkovič. Belgrade: Narodni muzej u Beogradu Publ., 2013, pp. 60–73 (in Serbian).
- Popovich I. «IN HOC SIGNO VINCES» («IN THIS SIGN YOU WILL CONQUER»). *Konstantin Veliki i Milanski edikt 313. Rajane khrishćanstva u rimskim provincijama na tlu Srbije. (Constantine the Great and the Edict of Milan 313. The birth of Christianity in the Roman provinces on the territory of Serbia)*. Eds. I. Popovič, B. Borič-Breshkovič. Belgrade: Narodni muzej u Beogradu Publ., 2013, pp. 138–159 (in Serbian).
- Popovich I. Sirmium — carska rezidencija, Pannonska metropolia i khrishćanska «Glasva Ilirika» (Sirmium — imperial residence, Pannonian metropolis and Christian "Head of Illyricum"). *Konstantin Veliki i Milanski edikt 313. Rajane khrishćanstva u rimskim provincijama na tlu Srbije. (Constantine the Great and the Edict of Milan 313. The*

- birth of Christianity in the Roman provinces on the territory of Serbia*). Eds. I. Popoviћ, B. Boriћ-Breshkoviћ. Belgrade: Narodni muzej u Beogradu Publ., 2013, pp. 102–117 (in Serbian).
- Popovich V. Kult Svetog Dimitria Solunskog u Sirmiumu i u Raveni (The Cult of Saint Demetrius of Thessalonica in Sirmium and Ravenna). *Glas CCCLXXXIV Srpske akademie nauka i umetnosti, Odelene istorijskih nauka (Voice CCCLXXXIV of Serbian Academy of Sciences and Arts, Department of Historical Sciences)*, no. 10, 1998, pp. 43–57 (in Serbian).
- Ferianchich S. Istorija rimskih provintsia na tlu Srbije u doba printsipata (History of the Roman provinces on the territory of Serbia in the time of the principality). *Konstantin Veliki i Milanski edikt 313. Rajane khrishchanstva u rimskim provintsijama na tlu Srbije. (Constantine the Great and the Edict of Milan 313. The birth of Christianity in the Roman provinces on the territory of Serbia)*. Eds. I. Popoviћ, B. Boriћ-Breshkoviћ. Belgrade: Narodni muzej u Beogradu Publ., 2013, pp. 16–25 (in Serbian).
- Ferianchich S. Istorija rimskih provintsia na tlu Srbije u doba tetrarkhie i drugih Flavievat-sa (284–363 godine) (History of the Roman provinces on the territory of Serbia in the time of the tetrarchy and other Flavians). *Konstantin Veliki i Milanski edikt 313. Rajane khrishchanstva u rimskim provintsijama na tlu Srbije. (Constantine the Great and the Edict of Milan 313. The birth of Christianity in the Roman provinces on the territory of Serbia)*. Eds. I. Popoviћ, B. Boriћ-Breshkoviћ. Belgrade: Narodni muzej u Beogradu Publ., 2013, pp. 26–35 (in Serbian).
- Chanak-Medich M. *Romuliana (Gamzigrad) (Romuliana (Gamzigrad))*. Novi Sad: Platoneum Publ., 2018 (in Serbian).
- Shpekhar O. Nastanak khrishchanske sakralne topografie kasnoantichkikh gradova na tlu danashne Srbije (The emergence of the Christian sacral topography of late antique cities on the territory of today's Serbia). *Nish i Vizantia. Zbornik radova X nauchnog skupa (Nish and Byzantium. Proceedings of the X Scientific Conference)*. Ed. M. Rakocija. Nis, 2012, pp. 253–266 (in Serbian).
- Ćurčić S. Architecture in the Balkans from Diocletian to Süleyman the Magnificent. New Haven, CT: Yale University Press, 2010.
- Ćurčić S. Constantine I and the new military architecture in the Balkans. *Nish i Vizantia. Zbornik radova XII nauchnog skupa (Nish and Byzantium. Proceedings of the XII Scientific Conference)* Ed. M. Rakocija. Nis, 2014, pp. 39–48.
- Jeremić M. The Sirmium imperial palace complex, in light of the recent archaeological investigations. *Dioklecijan, tetrarhija i Dioklecijanova palača. O 1700. obljetnici postojanja. Zbornik radova s međunarodnog simpozija održanog od 18. do 22. rujna 2005. u Splitu. (Diocletian, Tetrarchy and Diocletian's Palace. On the 1700th anniversary of existence. Proceedings of the International conference held in Split from September 18th to 22nd, 2005)*. Split, 2009, pp. 471–499.
- Milošević G. Typology of Early Christian Churches on the Lower Danube Between Singidunum i Durostorum. *The Lower Danube in antiquity (VI BC — VI AD): International Archaeological Conference, Bulgaria — Tutra-kan 6–7.10.2005*. Ed. L. F. Vagalinski. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences, National Institute of Archeology and Museum, Tutra-kan: History Museum Publ., pp. 321–328.
- Petković S. Romuliana in the time after Palace. *Felix Romuliana — Gamzigrad*. Ed. I. Popović. Belgrade: Institute of Archeology, University of Belgrade Publ., 2011, pp. 33–42.